

Вдобавок к достаточно плохому самочувствию ночь оказалась жаркой и беспокойной. Из-за этого сон был отчетливым.

Даже проснувшись, я лежал в постели и размышлял о том, что приснилось. Сон был не дурным. В действительности он был счастливым. Но нет ничего безжалостнее радостного сновидения.

Во сне я был старшеклассником в парке. Этот парк я не знаю. Но в нем были мои одноклассники из начальной школы. Кажется, суть сна - встреча выпускников.

Все весело проводили время, смотря на фейерверки, какой-то слегка окрашенный красный дым. Я стоял вне парка и наблюдал за ними.

Вдруг рядом со мной заметил Химено. Она спросила:

- Как дела в школе?

Я бросил на нее беглый взгляд. Однако лицо девушки оказалось размыто. Я понятия не имел, что с ней происходило с того момента, как нам было десять. Так что как она выглядела, я представить не мог.

Но мне думалось, что во сне она была просто поразительной. Я оказался горд таким долгим знакомством с ней.

- Не сказать, что мне нравится, - честно я ответил. - Но и не ужасно.

- Полагаю, могу сказать тоже самое, - кивнула Химено.

Втайне я обрадовался ее похожей несчастной юности.

- Знаешь, если подумать о нынешних днях, - сказала девушка. - Раньше было действительно веселее.

- О каком "раньше" ты говоришь? - спросил я у нее.

Химено не ответила. Она села на корточки, посмотрела на меня и спросила:

- Кусуноки, ты по-прежнему "на задворках"?

- Полагаю так, - ответил я, следя за ее реакцией.

- Ясно, - произнесла она с восхищенной улыбкой. - Что ж, знаешь, я тоже.

Затем она застенчиво добавила:

- Хорошо. Замечательно.

- Да, здорово, - согласился я с ней.

То был сон.

Таких снов не должно быть у двадцатилетнего парня. Поэтому я порицал себя за это детское сновидение. Но одновременно с этим я хотел сохранить его в памяти, иначе просто буду сожалеть.

Уверен, что, все-таки в десять лет, привязанности к Химено у меня не было. Если только совсем немного. Суть в том, что с того времени я не ощущал даже крупицу чувств к кому-либо.

Возможно, эта крохотная симпатия стала самой большой за всю мою жизнь. Но это я осознал, лишь когда она ушла.

Отложив в памяти все детали сна с Химено, я лег подумать о вчерашнем дне. Я продал всю оставшуюся жизнь за исключением трех месяцев в том дрянном древнем здании.

Когда вспоминаю об этом, то у меня создается впечатление, что произошедшее не было сном. Все это точно случилось наяву.

Могу сказать, я не жалею, что сгоряча продал большую часть жизни. Я не осознавал важности того, что имел. А теперь этого нет. Скорее, у меня такое ощущение, будто сняли груз с плеч.

Я продолжал жить лишь благодаря пустой надежде, что может случиться нечто хорошее. Безосновательная надежда, от которой отказаться - непосильная задача.

Насколько бы ни был никчем человек, нет доказательств того, что с ним ничего хорошего не произойдет. Нельзя позволять это списывать со счетов.

Это мое спасение, но и ловушка. Вот почему сейчас я видел в этом благословение, когда мне дали четко понять, что ничего хорошего в жизни не случится.

Теперь можно и спокойно умереть.

Так сказать, раз такова моя участь, то можно насладиться этими оставшимися тремя

месяцами. Мне хочется прожить их так, чтобы можно было сказать: моя жизнь была нелепой, но, по крайней мере, перед смертью последние три месяца я прожил достаточно счастливо.

В первую очередь я решил пойти в книжный магазин. Где за чтением каких-нибудь журналов, подумать о дальнейших действиях. Однако тут кто-то позвонил в дверной звонок.

Я не ожидал гостей. За эти годы у меня их не было. И был уверен, что их не будет и в последние месяцы.

Ошиблись дверью? Выбивалы денег, нанятые моими кредиторами? Обход по домам? В любом случае, кажется, ничего хорошего. В дверь позвонили опять. Я поднялся с постели. Меня сразу же захватила тошнота, как прошлой ночью. Похмелье.

Я доковылял до двери и увидел за ней незнакомую девушку. Рядом с ней лежал чемодан, в котором, кажется, были ее вещи.

- И кем ты будешь?..

На мой потрясенный вид она достала из чемодана очки. Вздохнув, девушка надела их и посмотрела на меня с таким взглядом, мол, а сейчас?

Тут я наконец-то понял:

- Ты оценивала мою...

- Да, - сказала девушка.

В голове всплыл образ девушки в костюме. В повседневной же одежде она выглядит совершенно другим человеком. На ней хлопчатая блузка и джинсовая юбка. Кончики ее волос немного вьются. Вчера я этого не заметил, так как они были собраны.

Казалось, ее глаза за очками выглядели печальными.

Опустив взгляд на ее стройные ноги, я увидел большой кусок пластыря на правой коленке. Должно быть, серьезная рана, судя по повязке.

При первой встрече я не смог определить ее точный возраст, кроме как между 18-тью и 24-мя. Быть может, ей 19-20, как и мне.

Но не в этом суть. Зачем она здесь? Пришла, чтобы сообщить об ошибке в оценке. На самом деле эта одна из первых мыслей, пришедших мне в голову.

Они ошиблись в одном-двух числах. Или по случайности спутали с кем-то другим. Ничего не могу поделать с тем, что я надеялся: девушка пришла принести извинения.

Она сняла очки и методично убрала их в чемодан. А затем посмотрела на меня безэмоциональными глазами.

- Я Мияги. С сегодняшнего дня ваш наблюдатель.

Девушка, Мияги, слегка поклонилась.

Наблюдатель... Я совсем забыл. Да, она что-то рассказывала об этом. Попытавшись вспомнить наш вчерашний разговор, я уже был не в силах сдержать тошноту и побежал снова проблеваться.

Выйдя из ванной с опустошенным желудком, я столкнулся с Мияги прямо в дверях. Признаю, это ее работа, однако она определенно не из робких.

Попытавшись проигнорировать ее, я встал у раковины. Умывшись, прополоскав рот и глотнув воды из стакана, лег обратно в кровать.

У меня очень сильно болит голова. А невыносимая жара лишь все усугубляет.

- Хотя вчера уже объясняла, - вдруг сказала девушка, стоя у моей кровати. - Так как вам осталось жить меньше года, с сегодняшнего дня я буду за вами наблюдать.

- Может это подождать? - раздраженно я перебил ее.

- Поняла. Тогда позже, - ответила Мияги. Оттащив чемодан в угол, она села на колени, прислонившись к стене.

После, Мияги просто смотрела на меня. Похоже, пока нахожусь дома, она намерена наблюдать за мной.

- Будет замечательно, если представите, что меня здесь нет, - сказала Мияги из угла комнаты.
- Ведите себя как обычно.

Я лишь услышал от нее подтверждение того, что мое положение под постоянным надзором девушки, с которой у нас разница в возрасте года два, не изменится.

Я не мог не нервничать. И постоянно поглядывал с опаской в сторону Мияги. Которая, казалось, все записывала в тетрадь. Возможно, это какой-то журнал наблюдения.

Односторонний надзор неприятен. Часть меня ощущала, будто Мияги испепеляет взглядом.

На самом деле вчера мне подробно разъяснили про обязанности наблюдателя.

По словам Мияги многие люди, которые продают свою жизнь, отчаиваются, когда им остается жить меньше года. Если их просто оставить, они начинают создавать неприятности. Я уж не спрашивал, о каких неприятностях идет речь. Однако могу представить.

Ведь вера в то, что человек будет продолжать жить, – самая веская причина для него соблюдать правила. Однако все меняется, если он знает, что его жизнь в скором времени закончится. Он уже не может сохранять веру, потому что не заберет ее с собой в гроб.

Система наблюдателей создана, чтобы не дать отчаявшимся людям вредить другим.

По сути дела, наблюдение ведется за людьми, которым остается меньше года. Если они натворят что-то неприемлемое, наблюдатель сразу же связывается с головным офисом. Жизнь этого человека прекращается на месте, независимо от того, сколько ему осталось жить.

Значит, меня отделяет от смерти единственный телефонный звонок сидящей в углу на коленках девушки.

Однако, судя по статистике, только за несколько дней до смерти люди теряют желание как-то причинять вред другим. Поэтому наблюдатель оставляет наблюдаемого в последние его три дня жизни.

Лишь последние три дня можно побыть одному.

Похоже, я в итоге уснул. После сна головная боль и тошнота прошли. На часах семь вечера. Сказал бы, что просто ужасно потратил первый день своих трех самых драгоценных месяцев.

Как и раньше, Мияги смотрела на меня из угла. Я решил вести себя как обычно, стараясь не обращать внимания на ее присутствие.

Я умылся прохладной водой, переоделся в уже давно не синие джинсы и потертую футболку и отправился поесть.

Мияги, мой наблюдатель, шла в пяти шагах от меня.

Заходящее яркое солнце ослепило меня. Закат сегодня полностью в желтых цветах.

До меня доносился вечерний стрекот цикад из отдаленных кустов.

Возле дороги по рельсам еле-еле плелись вагоны.

Я добрался до придорожного кафе на некогда бывшей федеральной магистрали. Кафе располагается в большом здании. Казалось, растущие позади него деревья, нависали над его крышей.

Трудно найти на крыше или стенах не выцветшее место. Внутри в ряд стоит дюжина торговых автоматов. Рядом с ними пара мелких столиков с пепельницами и перечницами на них.

В углу стоят игровые автоматы, которым больше десяти лет. Музыка из них хоть немного скрашивает безжизненную атмосферу этого места.

Я засунул три сотни иен в автомат с лапшой и в ожидании закурил. Поглядывая на мерцающий свет, Мияги сидела на стуле.

Как она намерена кушать, наблюдая за мной? В ней было нечто необъяснимо жуткое. Не думаю, что оно так, но я ей поверю, если она скажет, что ей не надо ни есть, ни пить.

Можно сказать, она ощущается не столько живой, сколько какой-то механической.

Я съел теплую и не очень вкусную темпура собу. Выпил купленный в другом торговом автомате кофе. Сладкий и холодный он растекся по моему нутру.

Мне осталось жить три месяца. Однако все равно пошел есть невкусную дрянью из торговых автоматов. Ведь я знал лишь о таких местах.

До недавнего времени разориться, питаясь во вкусных ресторанах, было не лучшей идеей. Годами живя в бедности, похоже, я уже ныне растерял изобретательность по этому поводу.

Насытившись, я вернулся домой. Там схватил ручку, открыл тетрадь и написал список того, что собираюсь сделать.

Хотя проще подумать о том, чего не хочу делать. Чем больше я писал, тем больше вещей, которые мне хочется сделать, приходило на ум.

Список дел перед смертью:

- Не ходить в колледж.

- Не работать.
- Не сопротивляться желаниям.
- Есть вкусную еду.
- Смотреть на что-нибудь красивое.
- Написать завещание.
- Встретиться и поговорить с Нарусе.
- Рассказать о своих чувствах Химено.

- Посоветовала бы воздержаться от этого.

Я повернулся. Мияги уже не сидела в углу, а стояла прямо позади меня. Она смотрела за тем, что я пишу.

Мияги прямо показала на последнюю строчку. "Рассказать о своих чувствах Химено."

- Скажи мне, наблюдатели имеют права все разнюхивать и вмешиваться в дела наблюдаемых?
- спросил я у нее.

Мияги не ответила на вопрос. Вместо этого она мне поведала:

- Насчет мисс Химено. В семнадцать лет из-за обстоятельств она родила. Бросив школу, она в восемнадцать вышла замуж. Но через год развелась. В двадцать она воспитывает ребенка одна. Через два года мисс Химено покончит с собой, оставив печальную предсмертную записку... Если вы сейчас с ней встретитесь, ничего хорошего из этого не выйдет. Ведь она едва ли вас помнит. В том числе, конечно же, и то обещание в десять лет.

Из себя я ни звука не смог выдавить. Я почувствовал, как воздух покинул легкие.

- Так много обо мне знаешь?.. - я, наконец, вздохнул, пытаюсь скрыть свое потрясение. - Судя по твоим словам... ты знаешь обо всем, что произойдет?

Мияги пару раз моргнула, затем помотала головой:

- Господин Кусуноки, я знаю лишь вероятности событий, которые могут случиться в вашей жизни. Конечно же, на данный момент эта информация бесполезна. Ведь ваше будущее кардинально поменялось, когда вы продали свою жизнь. Более того, я знаю лишь о наиболее важных событиях.

Не отводя глаз от своей тетради, Мияги медленно подняла правую руку и поправила волосы за ухо.

- Похоже, мисс Химено очень важный для вас человек. "Аннотация" вашей жизни переполнена событиями с ней.

- Это лишь относительно, - не согласился я с ней. - Похоже, просто все остальное для меня едва ли имело значение?

- Быть может, - сказала Мияги. В любом случае, если хотите знать мое мнение, встреча с мисс Химено - пустая трата времени. Только лишь испортите свои воспоминания о ней.

- Благодарю за беспокойство. Однако они уже давно попорчены.

- Но, может, стоит тратить время мудрее?

- Ага, может. Впрочем, разве ты можешь так просто рассказывать мне о моем будущем?

Мияги наклонила голову:

- Позвольте спросить, почему вы думаете, что не могу?

Ответить на этот вопрос я не смог. Даже воспользуясь сведениями из будущего, чтобы учинить что-нибудь, Мияги просто свяжется с головным офисом. Тогда моя жизнь оборвется.

- В основе лежит наше желание, дать вам спокойно уйти из жизни, - сказала Мияги. - Для этого я могу прогнозировать будущее и предупредить вас.

Я почесал голову. Мне захотелось ей кое-что ответить:

- Слушай, может, ты мне все это сказала из-за беспокойства. Мол, мне могут причинить боль, и я потеряю надежду. Только не говори мне, что собираешься отнять у меня причину боли и безнадёги. Ага... Держу пари, посчитала, что услышь я эту историю от Химено, мне будет намного больнее. Вполне себе сование носа в чужие дела.

Мияги утомленно вздохнула:

- Это так. Но действовала я из благих намерений. Если всё действительно так, то я, возможно, сильно вмешиваюсь. Мне стоит извиниться.

Она поспешно склонила голову.

- Однако кое-что я вам скажу. Не стоит надеяться на соответствие и объективность событий, которые произойдут. Вы продали свою жизнь. А значит, шагнули в иррациональный мир, не следующий здравому смыслу. И свобода воли и выбора для вас, по собственному желанию шагнувшему туда, почти бессмысленны.

После Мияги вновь вернулась в угол комнаты и уселась на колени.

- В таком случае, чтобы не лишать вас, э-э, причины на боль и безнадёгу, я более не буду вмешиваться в дела из того списка. Поступайте, как пожелаете, пока это не доставляет проблем. Останавливать я вас не буду.

И вовсе не обязательно все это было рассказывать, подумалось мне тогда.

Я не проигнорировал того факта, что после этого Мияги выглядела несколько мрачно.

Однако и сильно не вдавался в размышления о том, что означало это ее выражение.

Авторы перевода - NHT, Voiceover

<http://tl.rulate.ru/book/367/67846>